

Боброва Светлана Павловна, Высоцкая Александра Леонидовна

О КОММУНИКАТИВНО-ТРАНСЛЯЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ В МИФОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

В статье рассматривается механизм трансляции культурной памяти, коммуникативно-семиотические средства, главные изменения мифологического культурного кода и кодирования знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2008/1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). С. 8-9. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2008/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

- Булычев Г. Б.** Политические системы государств Корейского полуострова: Учебное пособие. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2002. – 167 с.
- Гельман В. Я.** Из огня да в полымя? Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе // Полис. – 2007. – № 2. – С. 81-108.
- Курбанов С. О.** Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. – 626 с.
- Мельвиль А. Ю.** Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. – 1998. – № 2. – С. 6-39.
- Растов Д. А.** Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. – 1996. – № 5. – С. 5-15.
- Титов В. Н.** Политическая элита и проблемы политики // Социс. – 1998. – № 7. – С. 109-115.
- Burton, Michael G., Ryu, Jai P.** South Korea's Elite Settlement and Democratic Consolidation [Электронный ресурс] // Journal of Political and Military Sociology – 1997. – Summer. - http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3719/is_199707/ai_n8759983.

О КОММУНИКАТИВНО-ТРАНСЛЯЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ В МИФОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

*Боброва С. П., Высоцкая А. Л.
Ивановский государственный энергетический университет*

**Статья рекомендована к публикации
д. и. н., доц. Будник Г. А. и к. филос. н., доц. Бутыриной М. В.**

В статье рассматривается механизм трансляции культурной памяти, коммуникативно-семиотические средства, главные изменения мифологического культурного кода и кодирования знания.

Открытие современным человеком сущности мифологии, ее функций, ее места в общественной и индивидуальной жизни позволяет понять другие народы, в том числе и архаичные. Для сегодняшней цивилизации важность этого в том, что мифологические законы обосновались в урбанистическом обществе, в том числе и в демократическом. Это обстоятельство, возможно, означает, что миф всегда отражал фундаментальные человеческие ценности и тенденции. Поэтому мифологическое сознание есть атрибут человека. Оно несет ценности бытийного размаха отсюда его вечность и всеохватность. Каждый человек воскрешает в своем поведении многочисленные мифологические стандарты, символы, которые никогда не исчезали из человеческого психики. Необходимо подчеркнуть, что мифологические образы и сюжеты, иногда скрытые или размытые обнаруживаются повсеместно - в искусстве, политике, обыденности. Появившиеся на свет мифы проецируются на различные объекты, но всегда имеют функциональную нагрузку. Они удовлетворяют потребности личности. Даже в светских обществах мифология присутствует и строится вокруг идеи социального мировоззрения. Она проникает в объяснение происхождения общества «и тщательно описывает этапы его становления вплоть до состояния его совершенства, которое, как ожидается, будет бесповоротно. Божество, изгнанное из природы, находит укрытие в обществе. Мифы... обещают индивидууму очень многое, в том числе, в чем он нуждается всегда - защиту, то, что он выйдет победителем из борьбы, если будет следовать идеалам и установленным правилам, придерживаться шкалы, предложенной ценностной иерархией...» Так же необходимо присутствие тайны. «Даже светские мифологии - во многом тайные знания, они могут смертельно обжечь того, кто попытается овладеть ими. Чем больше тайн окружает мифологические ценности, символы и идеалы, тем значимее сама мифология в целом, ее носители и хранители, тем сильнее связывающие их силы» [Антонян 2001: 187-188].

Поэтому в мифологии сильна ценностно-нормативная сторона. Она влияет на коммуникацию и трансляцию знания, стабилизацию отношений между миром и социумом. С помощью коммуникативно-трансляционного механизма в мифологическом сознании идет кодификация мира, в которой преобладают знаки близкие к естественным природным, динамика развития которых привела к появлению образности. С усложнением жизни социумов, с появлением городов появляется потребность в новом способе кодирования культурной памяти, в новом способе самоорганизации культурной системы. Происходит перестройка культурного кода. В связи с появлением письменности меняется форма кодирования знания, большое развитие получают простой и священные языки. Язык по-настоящему получает развитие лишь с появлением письменности, возникающей в условиях резко меняющейся жизни социумов, т.е. там, где возникают городские центры, имеющие государственную бюрократию.

Сознание осваивает это новое социальное пространство, создавая новые формы предметности (строительство, ирригация и т.д.) и знаковой деятельности, наполняющие новым содержанием идеальный параметр главного культурного кода. Городская цивилизация создает новую жизненную реальность, что заставляет изменяться социальные связи (из-за развитого разделения труда) и самоорганизацию культурной системы. Родовые способы самоорганизации, основанные и выражающиеся в первобытном мифе, уже не работают, т.к. мифологический культурный код, в котором необходимо тождество знаковости, идеальности и

предметности, разрушается. Разрыв замкнутых друг на друга параметров мифологического культурного кода происходит по причине происходящих в социуме преобразований, связанных с появлением разных социальных групп. Происходит разведение предметности, знаковости, идеальности; причем предметность, генетически связанная с хозяйственно-орудийной деятельностью делается присущей землевладельцам, ремесленникам и т.д. Бюрократия становится носителем знаковой деятельности. Это вызвано тем, что город требует учета запасов питания, урожая, налогов, для этого необходима не только письменность, но и вычисления. Моделирующая знаковая деятельность находила свое применение в светском и в священном ритуале, и в повседневной практической жизни, и в познавательной среде, но все это полностью не устраняло и не освобождалось от священной символики. Хотя уже начался процесс десакрализации, демифологизации культуры и общества. Сакральность, основанная на тайной символике, заключенной в священных текстах, сохранилась и развивалась в религии. Она требовала обязательного посвящения, что отделяло посвященных от остального населения, тем самым сформировалась группа, основной функцией которой было упорядочивание внутрисоциальных отношений.

Таким образом, процесс выработки культурных и социальных кодов проходил одновременно с формированием сословного, профессионального, поло-возрастного деления. Что могло быть причиной, лежащей в основе подчинения людей новой социальной и культурной реальности? На наш взгляд, она должна была иметь психологические корни, лежащие в глубине культурного кода. Как и в архаическом обществе, страх перед хаосом, так и в изменившихся условиях страх социального небытия и смерти заставлял прибегать к поиску знаков высших сил, которыми стали боги, поло-возрастные покровители ремесел, каст и т.д. Взаимоотношения отдельного представителя (или группы) социокультурной общности с этими знаками высших сил дают возможность ощутить себя принадлежащим своему культурному целому, а это определяет новое содержание идеального параметра мифологического социокультурного кода. Мифологическая характеристика социокультурного кода получает иную форму (по сравнению с архаическим временем, когда образ транслировался через ритуальные действия) - письменную. Книги определяют законы и правила упорядочивания жизни, но в них включены не только нормы отношений к миру и себе подобным, но и осмысление прошлого. Не теряя мифологической основы, они включают в себя историю; общее прошлое объединяет народ и бога в единое осмысленное целое. Вновь структурируется система, концепт которой находится в письменном тексте. Место магии действия занимает магия слова. Сакральные тексты несут недоступные профанам смыслы, тайны божественного и вечного. Через слово, сказанное всем представителям общества, соединяются в священных текстах вера в то, что передано с его помощью, и мифологическая традиция, следовательно, письменный код включает и элементы культурного прошлого.

Предметно-хозяйственная деятельность и знаковая (письменность, счет, календарь, живопись, архитектура, скульптура, литература и т.д.) были связаны со священными мифонаполненными текстами, упорядочивались ими, т.к. именно в них находились системообразующие идеи.

Изменение и перестройка культурного кода начинается с изобретения печатной книги. Социальные изменения глобального масштаба связаны со складыванием товарных мировых рынков, открытием новых земель, появлением мануфактур, новой социальной структурой города. Каждый из параметров основного культурного кода был внутренне связан с этими социальными преобразованиями. Европейская наука создавала новый тип знаковой деятельности - эксперимент. Рациональное знание внедрялось в механизм культурной памяти, перестраивая его. Знание как факт, научная теория, способ практического преобразования природы, в том числе и человеческой, ложится в основу культурного кода, обретая к XXI веку информационную форму, благодаря газетам, радио, кино и телевидению.

Однако традиции старого мифологического культурного кода сохранились. В измененном виде они присутствуют в информационном обществе и сегодня, не говоря о странах Востока.

В противоречиях между культурным кодом и социальным пространством, которое он обслуживает и осваивает, в противоречиях между традиционной культурной памятью и новым способом ее действия - информационной памятью состоят характеристики нового формирующегося сегодня культурного кода.

Причиной перестройки культурного кода являются технологии знаковой деятельности. Появление кино, компьютера по-другому организует культурную память и влияет на самоорганизацию культуры. В компьютере видится итог эволюции книги и культурного кода. Культурный код больше не нуждается в культурном образце, т.к. экранная культура информационного общества достигает высокой степени овладения природным и социальным миром. Культурный код теперь определяется личными интересами, потребностями и творчеством человека [Киселева 1983].

Предметность полностью замыкается на компьютеры, информационные системы связи, информационные банки. Знаковость расширяет свое действие. Слово, образ, символ на экране реализуется, давая простор творчеству в поисках знака-изображения. Для идеальности характерны сращение логического и образного, а также синтез понятийного и наглядного, формирование интеллектуальной образности и чувственного моделирования.

Список литературы

- Антонян Ю. М.** Миф и вечность. - М., 2001.
Киселева М. С. Культурные коды и типы культуры. - М., 1983.